

Чжан Юаньбао, наконец, медленно отпустил ее шею после того, как мать запихнула его под одеяло, как большую тряпичную куклу. В его глазах появилась обида.

- Мама сегодня так поздно вернулась домой... Юаньбао уже хочет спать.

Это был первый раз, когда Янь Шуюй взглянула на свой мобильный телефон. Уже девять вечера! Довольно поздно. Обычно в это время она уже заканчивала принимать душ и возвращалась в постель, чтобы почитать сыну сказку на ночь.

Во всем виноват босс, который не отпускал ее так долго. После того, как она возложила всю вину на Чжоу Циньхэ, Янь Шуюй вернулась к утешению сына:

- Мне очень жаль, Юаньбао. Сегодня кое-что произошло, вот почему мама опоздала домой. Почему бы нам не сделать так: сначала я прочту тебе сказку, а потом пойду в душ, когда ты уснешь, что ты об этом думаешь?

Чжан Юаньцзя просто хотел немного понюхать. Он покачал головой с утонченностью, не свойственной его возрасту, и сказал:

- Я уверен, что мама тоже устала. Сначала тебе надо пойти умыться. Юаньбао будет ждать маму для своей сказки на ночь.

Ее сын был таким теплым маленьким мальчиком в своем юном возрасте. Должно быть, в прошлой жизни она спасла целую галактику. Тронутая, Янь Шуюй еще раз обняла малыша, снова громко поцеловала его и сказала:

- Я скоро вернусь, хорошо?

Малыш Чжан Юаньбао кивнул. Его щеки покраснели, и он спросил:

- Мама, можно мне пойти поиграть с Тонтоном?

- А? - Янь Шуюй остановилась на полпути, обернулась и с любопытством спросила:

- Тебе очень нравится Тонтон?

Малыш издал очень громкое:

- М-м! Старшая сестра Тонтон была очень добра со мной, и она тоже очень милая.

Янь Шуюй знала, что ее сына любят, и все дети в детском саду хотят видеть его своим

партнером по играм. Но она никогда не видела, чтобы он особенно любил кого-то одного, поэтому была немного удивлена его просьбой.

Естественно, она не возражала против его нежных чувств к племяннице управляющего Яна. Этот мужчина был добр и хорошо воспитан. Члены его семьи не могли быть плохими. Кроме того, они оба получили так много милостей от него и его семьи, в том числе пианино Тонтон. В самом деле, они должны были бы выразить свою признательность. Янь Шуюй улыбнулась и сказала:

- Хорошо, я возьму тебя с собой, чтобы навестить ее, когда у меня будет возможность. Может, нам также захватить подарки?

Малыш кивнул и радостно сказал:

- Послезавтра у старшей сестры Тонтон день рождения. Мы можем сделать ей подарок.

Янь Шуюй согласилась с его предложением.

Три дня спустя они вдвоем принесли белоснежную куклу имениннице. Дети отлично провели время, а Янь Шуюй также посетила роскошный ужин у своего босса. После вечеринки по случаю дня рождения менеджер Ян даже лично отвез их домой.

Мать и сын счастливо вышли из машины. Взявшись за руки, они стояли на обочине дороги, помахали на прощание управляющему Яну, а потом развернулись и направились домой. Когда они почти достигли здания, то услышали знакомый голос.

- Яньянь, Юаньбао!

Ошеломленная, девушка обернулась, думая о том, с каких это пор босс стал называть ее так, как ее приятели? Кроме того, разве не было у них серьезного разговора всего несколько дней назад? Почему он снова здесь?

Прежде чем она успела хоть что-либо спросить, Чжоу Циньхэ предупредительно сообщил ей о цели своего визита. Он пристально посмотрел на нее и сказал:

- Я много думал. Если ты настаиваешь на женитьбе, мы можем поработать над этим.

Он что, сошел с ума?!